

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И КОМПЕТЕНЦИЯ ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	7
§1. ПРОКУРОР НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	7
§2. ПРОКУРОР НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ	17
§3. ПРОКУРОР ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ	23
ГЛАВА II ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И КОМПЕТЕНЦИЯ ПРОКУРОРА НА СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	30
§1. ПРОКУРОР В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	30
§2. ПРОКУРОР В СУДЕ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ	32
§3. ПРОКУРОР В ХОДЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА	36
§4. ПРОКУРОР В КАССАЦИОННОЙ И НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ	38
§5. ПРОКУРОР В СТАДИИ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ И ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
Список использованной литературы.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломной работы обусловлена необходимостью решения проблемы обеспечения повышения эффективности современной уголовно-процессуальной деятельности прокурора, так как по смыслу действующего законодательства важная, если не ключевая, роль в этом процессе отведена именно ему, как одному из важнейших субъектов, стоящих на страже законности и правопорядка.

К этому процессу может возникнуть двойственное отношение. С одной стороны, хотя прокурорский надзор в уголовном процессе времен УПК РСФСР и использовал в полной мере арсенал имеющихся в его распоряжении надзорных полномочий и средств прокурорского реагирования, дореформенная правоприменительная практика показала недостаточную жизнеспособность прокурорского протеста, представления и предостережения, которые к 2001 году приобрели формальный характер и уже практически не влияли на эффективность уголовного процесса. С другой стороны, отсутствие у современного прокурора даже этих слабых средств реагирования автоматически исключило его из числа активных участников предварительного расследования, начиная уже со стадии возбуждения уголовного дела, что вряд ли может оцениваться в целом как позитивное явление.

Анализ современной правоприменительной практики красноречиво говорит о том, что в современной России весьма существенно меняется процессуальный статус прокурора, который из ведущего субъекта уголовного преследования становится главным гарантом обеспечения законности предварительного расследования. Кроме того, исчезают или частично нивелируются собственные функции прокурорского надзора в уголовном процессе, особенно в судебном производстве по уголовным делам, а в соответствии со статьей 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и статьей 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) все полномочия прокурора по надзору, например, за органами дознания неожиданно приобретают

процессуальную, но абсолютно не надзорную природу.

С момента принятия УПК РФ не прекращаются споры по поводу функций и полномочий, которые реализуют субъекты уголовного судопроизводства, наделенные государственно-властными полномочиями. Как известно, ч. 2 ст. 15 УПК устанавливает, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела не могут быть возложены на один и тот же орган либо одно и то же должностное лицо.

Прокурор отнесен к стороне обвинения, а ст. 37 УПК, закрепляющая его полномочия в уголовном процессе, находится в гл. 6, посвященной регламентации деятельности участников судопроизводства со стороны обвинения. При этом очевидно, что прокурор помимо функции обвинения выполняет еще и функцию надзора за органами предварительного расследования, за законностью и обоснованностью ограничения прав и свобод лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, что прямо установлено ч. 1 ст. 37 УПК.

Бесспорно, что в России прокурор - это не тот обвинитель, который действует в англо-американском судопроизводстве, стремясь с помощью своего красноречия и знания судебных прецедентов выиграть "состязание" с адвокатом-защитником. Согласно ч. 2 ст. 37 УПК прокурор, помимо прочего, уполномочен (более удачной представляется формулировка "обязан") проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия; отстранять дознавателя от расследования, если им допущено нарушение требований УПК; возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых.

Согласно ч. 3 этой же статьи прокурор в ходе судебного производства по уголовному делу поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность, а ч. 4 ст. 37 УПК предоставляет ему право в порядке

и по основаниям, которые установлены УПК, отказаться от осуществления уголовного преследования, но не просто так, а с обязательным указанием мотивов своего решения.

Конструкция этой статьи ориентирована на установление фактических обстоятельств, а не на то, чтобы любой ценой выиграть процессуальный спор, что не может не приветствоваться.

Степень разработанности исследования показывают научные труды таких ученых-процессуалистов, как С.Н. Алексеев, О.А.Баев, В.П. Божьев, Ю.Е.Винокуров, А.П.Гуляев, К.Ф. Гуценко, И.В. Демидов, К.Б. Калиновский, И.П. Копылов, П.А. Лупинская Н.В. Мельников, В.А.Михайлов, Т.Г.Морщакова, А.В. Смирнов, М.С.Строгович, М.Е.Токарева, А.А. Тушев, А.Г. Халиулин, В.Б.Ястребов, М.В. Шалумов и др.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере выполнения прокурором своих функций и полномочий в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования – процессуальное положение прокурора в уголовном процессе России.

Цель работы – исследовать основные факторы, обуславливающие необходимость обязательного участия прокурора в уголовном процессе, и определить специфику осуществления функций и полномочий прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел.

Для достижения указанной цели требуется решить следующие **задачи**:

- охарактеризовать защиту прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве как государственную обязанность прокурора;
- рассмотреть принцип состязательности сторон в уголовном процессе как фактор, обуславливающий участие прокурора в производстве по уголовным делам;
- отразить особенности осуществления функций и полномочий прокурора на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства дел.
- сформулировать рекомендации по совершенствованию процессуального статуса прокурора в уголовном судопроизводстве.

Методологические основы исследования. При решении поставленных задач в интересах достижения цели исследования автор опирался на общенаучные методы и методы познания, выявленные и разработанные юридической наукой. В ходе исследования применялись диалектический, системный, структурно-функциональный, исторический, сравнительно-правовой и другие методы; принципы единства исторического и логического, абстрактного и конкретного, анализа и синтеза.

Для написания работы использовались нормативно-правовые Российской Федерации: Конституция России, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, законы и подзаконные акты; судебная практика. Кроме того, в процессе исследования широко использовались комментарии к уголовно-процессуальному законодательству, труды и публикации отечественных процессуалистов, учебные пособия по уголовному процессу и прокурорскому надзору.

Структура работы состоит из введения, двух глав, 8-ми параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава I Процессуальное положение и компетенция прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса

§1. Прокурор на стадии возбуждения уголовного дела

В соответствии со ст. 7 УПК РФ постановления органов расследования, в том числе принимаемые в стадии возбуждения уголовного дела, должны быть обоснованными. Проблема заключается в возможности и допустимости неоднократной отмены процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе и по истечении длительного времени. Практика неоднократных отмен свидетельствует об ущемлении прав лиц, в отношении которых было принято такое решение, в силу неопределенности ситуации "возобновления проверки" и о нарушениях сроков проверки. Под видом дополнительной проверки, по сути, ведется "расследование", направленное большей частью на исключение признаков преступления. И объясняется это тем, что возбуждение уголовного дела, по материалам проверки по которому прокурор отменил решение об отказе в возбуждении уголовного дела, является укрытым преступлением. В таких случаях ведомственный интерес органов расследования в статистических отчетных показателях становится приоритетным (в силу субъективных ведомственных влияний).

По данным Генеральной прокуратуры, прослеживается тенденция роста незаконных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ, посвященной состоянию розыска безвестно исчезнувших лиц, отмечалось, что остаются многочисленными факты вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Только в 2011 г. прокурорами отменено 9 803 решения органов дознания об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам исчезновения граждан, что составляет 24% от общего числа принятых решений¹.

¹ Под председательством Генерального прокурора РФ Ю. Чайки состоялась коллегия по вопросам практики прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении розыска без вести пропавших лиц // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-76981/> (дата обращения: 19.03.2017).

На динамику роста нарушений в стадии возбуждения уголовного дела обратил внимание Генеральный прокурор РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 27 апреля 2013 г. Так, только в 30 охваченных в 2012 г. проверкой Генеральной прокуратуры регионах 2 и более раз прокурорами отменялось 170 тыс. таких решений, почти 2,3 тыс. из них - свыше 10 раз. В Ставропольском крае прокурор вынужден был 5 раз отменять незаконные постановления следователя по факту безвестного исчезновения человека, пока добился возбуждения уголовного дела об убийстве (в настоящее время виновный осужден). На 59% возросло в 2012 г. число неправомерных отказов следственных органов в приеме сообщений о преступлениях и случаев их нерегистрации².

На межведомственном совещании, которое состоялось 20 октября 2014 г. в Генеральной прокуратуре РФ, отмечалось также, что только в органах СК РФ при приеме, регистрации и разрешении сообщений с 2012 г. прокурорами выявлено более 4,7 тыс. нарушений, отменено 4,5 тыс. постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Каждое восьмое процессуальное решение отменялось неоднократно³.

В докладе Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ (29.04.2015) отмечается увеличение на 22% нарушений, допущенных органами дознания и следователями всех правоохранительных органов, при этом рост нарушений на стадии регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, т.е. на стадии возбуждения уголовного дела, в 2014 г. составил на 15%⁴.

Верно замечено в юридической литературе, что распространенный характер носит порочная практика принятия органами расследования решений об отказе в возбуждении уголовного дела по надуманным, реально не существующим

² Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2013 г. // URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/82414/ (дата обращения: 01.03.2017).

³ URL: [genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-417748/](http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-417748/).

⁴ Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 29 апреля 2015 г. "О состоянии законности и правопорядка в 2014 году и о проделанной работе по их укреплению" // URL: [genproc.gov.ru](http://www.genproc.gov.ru) (дата обращения: 01.03.2017).

основаниям, т.е. принятие незаконных процессуальных решений⁵.

Изложенные статистические данные также свидетельствуют о необходимости оптимизации полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

Требование ч. 4 ст. 148 УПК РФ, согласно которой копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору, является лишь информационным обеспечением прокурора. Проблемной является проверка законности такого постановления до поступления материала, на основании которого оно принято. УПК РФ не регламентирует сроки представления "отказанных" материалов прокурору. Довольно остро стоит проблема (своевременного, видимо, не совсем точное слово, поскольку в законе нет сроков) представления материалов для проверки в разумные сроки, в том числе и по требованиям (запросам) прокурора из следственных органов. Сложность заключается в том, что после принятия решения материал проверяется руководителем следственного органа, после чего направляется в вышестоящий орган ведомственного контроля, и на каждом уровне контроля не исключено принятие решения об отмене ранее принятого решения, причем такой цикл может повториться неоднократно. В то же время представление материалов проверки в течение конкретно определенного срока тоже не является элементом, обеспечивающим законность и стабильность принятого решения. Для лица, в отношении которого принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, не существенно, каким органом отменяется такое решение: органом ведомственного контроля или прокурором.

В статье 37 УПК РФ в качестве полномочия прокурора не предусмотрена и отмена процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, принятых органами предварительного следствия (ч. 6 ст. 148 УПК РФ). Если прокурор, в соответствии со своими полномочиями отменяя незаконное решение об отказе в возбуждении уголовного дела органа дознания, дает конкретные указания и устанавливает срок их исполнения (ч. 6 ст. 148 УПК РФ), то остается

⁵ Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. N 1. С. 49.

неясным вопрос, кем и на основании каких норм закона устанавливается срок проверки следователю или руководителю следственного органа после возобновления проверки на основании соответствующего постановления прокурора. Несогласованной представляется возможность установления дополнительных сроков в порядке ч. 6 ст. 148 УПК РФ, если предельные сроки, предусмотренные ч. 3 ст. 144 УПК РФ, истекли.

По этим же основаниям противоречивы положения п. 1.6 Приказа Председателя Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. N 1 "Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации", согласно которому руководитель следственного подразделения, получив постановление прокурора об отмене решения об отказе в возбуждении уголовного дела, обязан направлять материал следователю для дополнительной проверки, установив при этом срок проверки. Если предельные сроки, предусмотренные ч. 3 ст. 144 УПК РФ, истекли, какой срок и на основании какой нормы закона должен установить руководитель следственного органа? Если это его усмотрение, то сроки, предусмотренные ч. 3 ст. 144 УПК, являются "переменной категорией" применительно к конкретному сообщению проверки и не являются императивным требованием закона.

Автором была отмечена несогласованность сроков процессуальной проверки, предусмотренных в ст. 144 и 148 УПК РФ: если в ст. 144 в качестве предельного срока проверки предусмотрены 30 суток, то в ст. 148 предусмотрена и возможность установления срока проверки за пределами указанных сроков при возобновлении проверки⁶.

Неопределенными являются и вопросы процессуальной формы установления сроков руководителем следственного органа по материалу, поступившему с возобновлением проверки от прокурора. Неясно, нужно ли вынести самостоятельное постановление об установлении сроков? Если да, на основании каких норм УПК, особенно в случаях использования предельных сроков проверки

⁶ Исмаилов Ч.М. Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России: проблемы теории и практики // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 21 марта 2014 г. М., 2014. Ч. 1. С. 173.

(ч. 3 ст. 144 УПК РФ)? А если нет, то внепроцессуальная форма установления сроков - в виде резолюции руководителя типа "в срок до... принять обоснованное решение", как имеет место в правоприменительной практике, - является выходом из тупика, требующим правовой регламентации.

Постановления прокурора или руководителя ведомственного контроля об отмене незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с которым возобновляется проверка, не могут быть правовыми актами, порождающими установление не предусмотренных законом сроков выполнения проверочных и процессуальных действий, а в действующей системе уголовно-процессуальных отношений и в практике именно такими они становятся (выглядят).

Предписание упомянутого выше п. 1.6 Приказа Председателя СК РФ о принятии мер об обжаловании постановления прокурора об отмене процессуального решения следователя в случае несогласия с его решением также является неопределенным и неисполнимым, поскольку такое обжалование законом не предусмотрено. В практике имеются отдельные случаи обжалования таких решений другими заинтересованными лицами вышестоящему прокурору или в суд, по инициативе следственных органов. Формально-юридически указанные лица - самостоятельные субъекты обжалования.

На недопустимость обжалования следователем и руководителем следственного органа постановлений прокурора об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела обращали внимание и Б.В. Доржиев и В.В. Горюнов. По их мнению, законом не предусмотрена процедура обжалования рассматриваемых постановлений прокурора, в силу этого они окончательны и отвечают требованиям императивности, поэтому промедление в возобновлении проверки является незаконным⁷.

Кроме того, право обжалования, в том числе и в суд, в порядке ст. 123 - 125 УПК РФ на органы следствия не распространяется, т.к. в них речь идет о лицах,

⁷Доржиев Б.В., Горюнов В.В. Статус Следственного комитета и новые полномочия прокурора // Законность. 2011. N 11. С. 14 - 18.

затрагивающих интересы в процессуальном плане, а не в административно-управленческом аспекте. Если исходить из противного, что у следователя и его руководителя есть собственный процессуальный интерес, т.е. заинтересованность в ходе проверки и в его исходе, то в таком случае они не могут участвовать в проверке.

Представляется, что порочная система практики отмен, неоднократные возобновления проверки являлись порождением советского периода развития, когда интересы государства, ведомства были приоритетнее, чем интересы личности. Хотя УПК РСФСР не предусматривал отмену с направлением на дополнительную проверку, но эта была устоявшаяся практика. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 116 УПК РСФСР прокурор был наделен следующими полномочиями: "В случае неосновательности отказа в возбуждении дела прокурор своим постановлением отменяет состоявшееся об этом постановление следователя или органа дознания и возбуждает дело"⁸.

В ныне действующем УПК РФ сделана попытка правовой регламентации института дополнительной проверки, возобновления проверки. Но положения УПК РФ в этой сфере недостаточно проработаны в нормах права и нуждаются в совершенствовании.

С учетом полномочий руководителей следственных органов, являющихся органами ведомственного процессуального контроля, по отмене незаконных постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела представляется допустимым наделить прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой им постановления следователя. Кроме того, хотя прокурор и отменяет незаконное постановление следователя, по сути, оно является "совместным" документом следственного органа как прошедшее процедуру проверки в подразделениях ведомственного контроля. Независимый от ведомственных влияний прокурорский надзор должен не только обращать внимание органов следствия на допущенные нарушения, отменяя незаконное

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // СПС "КонсультантПлюс".

постановление следователя, но и устранять нарушения радикальным образом - путем возбуждения дела. В противном случае, не обладая полномочиями по радикальному устранению нарушений закона, прокурорский надзор выглядит как придаток ведомственного контроля. В пользу этого можно привести еще ряд аргументов.

Так, когда прокурор возбуждает производство об административном правонарушении, не приходится говорить о совмещении им функции органа административной юрисдикции. В случаях, когда прокурор отменяет постановление следователя о возбуждении уголовного дела, прошедшее процедуру ведомственного контроля, также не говорим о совмещении функции следствия и надзора. Подобно этому в случае наделения прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой необоснованного постановления их необходимо расценивать не как совмещение функций надзора и следствия, а как действенное процессуальное полномочие, выступающее, с одной стороны, способом реально устранить допущенные нарушения, а с другой - превентивной мерой повышения ответственности следователя и руководителя следственного органа.

В литературе обоснованно отмечено, что около 40% процессуальных решений следователей и дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела ежегодно отменяются, в том числе и неоднократно, как незаконные. При этом нарушаются конституционные права граждан - участников досудебного уголовного судопроизводства. Только в 2015 г. отменены такие решения в более 11 млн случаях, что эквивалентно затратам труда (на государственном уровне нигде не учитываемым) порядка 30 тыс. сотрудников органов расследования⁹. То есть такая деятельность неэффективна и с точки зрения затрат федерального бюджета. Это еще один аргумент в пользу оптимизации полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

В правовых позициях Конституционного Суда РФ по вопросам законности

⁹ Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2016. N 21. С. 5 - 11.

неоднократной отмены осталась незавершенность, некоторые из них нуждаются в разъяснениях. Поэтому совершенствование норм, регулирующих разрешение сообщений о преступлениях, и оптимизация надзорных полномочий в этой стадии должны быть направлены на формирование единообразной практики.

Так, в правовых позициях Конституционного Суда РФ указано, что уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие основания отмены незаконных постановлений органов расследования об отказе в возбуждении уголовного дела, а также устанавливающие сроки дополнительной проверки (ч. 3 ст. 144, ч. 6 ст. 148 УПК РФ), сами по себе не нарушают права заявителей, а их применение в конкретном случае не входит в предмет конституционного судебного контроля, т.е. имеет место незавершенность, открытость позиции Суда для полемики.

В Определении Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 300-О¹⁰ отмечается, что необходимость и возможность отмены необоснованного постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по делу вытекают из конституционных предписаний, возлагающих на государство обязанность обеспечивать потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52). В то же время указывается на недопустимость сохранения постоянной угрозы уголовного преследования для лица, в отношении которого дело было прекращено, поэтому недопустимо и многократное возобновление по одному и тому же основанию, в том числе и по причине неполноты проведенного расследования прекращенного уголовного дела, которая является ограничением его прав и свобод.

Из указанной позиции ясно, что право отмены необоснованного постановления является конституционным, а многократная отмена недопустимой. Но количество допустимых отмен и их сроки законодательно не установлены. Поэтому, чтобы указанные вопросы не были неограниченным усмотрением должностных лиц, необходимо более четкое правовое регулирование.

¹⁰ .: Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2002 N 300-О "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. N 1.

Недостаточно убедительна и правовая позиция по затронутому вопросу, содержащаяся в Определении Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 N 477-О¹¹, согласно которой выносимые в связи с проверкой сообщения о преступлении постановления должны быть законными (ст. 7 УПК РФ), поэтому не предполагается неоднократная отмена прокурором по одним и тем же основаниям постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с целью проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении.

Во-первых, законодатель допускает, что эти и другие постановления могут быть и необоснованными, поэтому наделяет должностных лиц полномочиями по их отмене (ч. 6 ст. 148 УПК РФ); во-вторых, отмена руководителями ведомственного контроля необоснованных постановлений следователя имеет место в связи с необеспечением полноты проверки. Естественной целью отмены не является дополнительная проверка, скорее, это средство достижения цели. С точки зрения защиты прав лиц необходимо отметить, что лица, в отношении которых сохраняется угроза "отмены" принятого процессуального решения, по сути, находятся в состоянии неопределенного статуса - в качестве участника досудебного уголовного судопроизводства. Поэтому актуальным является сам факт отмены состоявшегося решения и сохранение в дальнейшем такой возможности.

Недопустимость отмены таких решений по одним и тем же основаниям не исключает их отмену по другим основаниям. В случаях же, когда органом расследования в полном объеме не выполнены требования, изложенные в предыдущем постановлении об отмене процессуального решения, отмена по одним и тем же основаниям является вынужденной.

В Определении от 23.09.2010 N 1125-О-О Конституционный Суд РФ указал, что нормы статей 7, 11, 144 - 145, 148 УПК РФ в их системном единстве не предполагают принятия необоснованного решения об отказе в возбуждении

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 N 477-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

уголовного дела, напротив, они прямо предусматривают обязанность следователя выносить по результатам рассмотрения сообщения о преступлении мотивированное постановление, а также право заявителя на обжалование принятого по результатам рассмотрения решения¹².

Из данной позиции также следует, что орган расследования должен исполнить свои обязанности добросовестно и ответственно, не оставляя места сомнениям, противоречиям и догадкам в принятом процессуальном решении. С учетом сокращенных сроков проверки обеспечить полноту проверки и ее обоснованность не всегда удастся. Потому неоднократная отмена постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела должна быть ограничена законом. Только при подобном подходе можно говорить о реализации конституционно значимых целей уголовного преследования, а также о реальности гарантий и действенности защиты прав лиц от неправомерного ограничения, упоминаемого в вышеназванных правовых позициях Конституционного Суда РФ.

Следует отметить, что неограниченное возобновление проверки и для заявителя, и для лица, в отношении которого было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, является ограничением прав. А неопределенно длительное ограничение прав, допускающее неоднократные отмены (ч. 6 ст. 148 УПК РФ) принятых решений, даже исходя из благих намерений, равнозначно отмене права, что не допускается в силу Конституции РФ (ст. 55).

Поэтому установление жестких сроков, допускающих отмену процессуальных решений с возобновлением проверки по сообщению о преступлении (безвестном исчезновении), соблюдение их, принятие обоснованных решений должны стать гарантией защиты прав лиц в стадии возбуждения уголовного дела.

Представляется, что в законе должны быть предусмотрены нормы, согласно которым органы ведомственного процессуального контроля могут отменить

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 N 1125-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карелина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав частями первой и третьей статьи 144, пунктом 2 части первой статьи 145 и частью первой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс"

необоснованные решения, в том числе и неоднократно, в рамках предельных процессуальных сроков проверки сообщения о преступлении, - 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

По истечении указанных сроков материалы для проверки должны быть представлены прокурору незамедлительно. Наделение при этом прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой состоявшегося процессуального решения послужит дополнительной гарантией защиты прав участников процессуальной проверки сообщения о преступлении (безвестном исчезновении). При таком подходе разрешится и проблема сроков представления материалов проверки, а не только постановления, как это предусмотрено в ч. 4 ст. 148 УПК РФ.

§2. Прокурор на стадии предварительного следствия и дознания

Правовое регулирование досудебных стадий уголовного судопроизводства в целом и вопросов, касающихся места и роли прокурора в стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования в частности, не может

быть признано совершенным. Поэтому не случайно, что многие авторы обращаются к этим вопросам, высказывая при этом разные, зачастую диаметрально противоположные взгляды на существующие проблемы.

Однако особый интерес, на наш взгляд, должно представлять мнение правоприменителей - прокуроров, судей, работников органов предварительного расследования. Они глубоко знакомы с реальным положением дел и в их среде формулируются предложения по изменению законодательства и правоприменительной практики. Именно предложения авторов-практиков заслуживают самого пристального внимания, именно их позицию следует учитывать законодателю в работе по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Сказанное, представляется, не исключает критической оценки вносимых предложений, их анализа с точки зрения научных положений и разработок.

В связи с этим обратимся к предложениям, высказанным прокурором Архангельской области В. Наседкиным. В статье "Оптимизация процедуры поддержания в судах ходатайств следственных органов - действенный способ повышения эффективности прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства"¹³ он предлагает отменить обязательное участие прокурора при рассмотрении судами ходатайств следственных органов, оставив такое участие только в тех ситуациях, "когда позиция прокурора вступает в противоречие с решением следственного органа".

Основой для формирования такого предложения, как следует из статьи, послужил анализ практики рассмотрения судами г. Архангельска, Архангельской области и Российской Федерации в целом ходатайств органов предварительного расследования. Автор пришел к выводу, что прокуроры при рассмотрении ходатайств следователей и дознавателей "зачастую лишь дублируют мотивацию следственных решений и крайне редко сами выражают собственную позицию". Подтверждением этому, по мнению автора названной статьи, является мизерная (порядка одного процента) доля тех ходатайств, которые не были поддержаны

¹³ Законность. 2016. N 3. С. 3 - 4.

прокурором.

Обосновывая свое предложение, автор, помимо этого, ссылается на положения ч. 6 ст. 108 УПК РФ, позволяющие прокурору поручить обоснование ходатайства о заключении под стражу лицу, его возбудившему.

Первое. В статье автор фактически говорит об участии прокурора при рассмотрении судами двух разных видов ходатайств органов следствия и дознания: с одной стороны, ходатайствах о производстве следственных действий, требующих судебного разрешения (ст. 165 УПК), а с другой - ходатайствах об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) в качестве меры пресечения заключения под стражу, а также продлении срока содержания под стражей (ст. ст. 108 и 109 УПК). В первом случае ч. 3 ст. 165 УПК наделяет прокурора правом, но не обязывает участвовать в соответствующем судебном заседании.

При рассмотрении такого рода ходатайств действительно возможно оптимизировать участие прокурора в судебных заседаниях. Однако для этого потребуется внести изменения в п. 1.6 Приказа Генерального прокурора РФ от 2 июня 2011 г. N 162 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия", обязывающий прокурора принимать участие во всех таких судебных заседаниях. При этом в совместных приказах Генерального прокурора, Председателя Следственного комитета РФ и руководителей следственных органов федеральных органов исполнительной власти может быть определена процедура заблаговременного направления прокурору копии соответствующего ходатайства следователя и копий прилагаемых к нему материалов для того, чтобы прокурор мог определить свою позицию по возбужденному ходатайству и решить, необходимо ли его участие в судебном заседании.

Что касается ходатайств, возбуждаемых дознавателями, в частности о производстве следственных действий, требующих судебного решения, то решение вопроса об участии в этих судебных заседаниях прокурора может быть целиком передано прокурору, поскольку именно он дает согласие на возбуждение таких ходатайств (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК), а значит, детально знаком с материалами

уголовного дела и полностью разделяет позицию дознавателя.

Нельзя не отметить, что в науке существуют и прямо противоположные мнения. Некоторые авторы предлагают закрепить в ст. 165 УПК обязательность участия прокурора в судебном заседании. Например, В. Лазарева, обосновывая такую позицию, пишет, что, "действуя единолично и фактически бесконтрольно, судья не мотивирован на исследование обосновывающих ходатайство материалов", а судебный контроль в этой части является неэффективным и превратился фактически в "выдачу разрешений"¹⁴.

Представляется требующим более глубокого исследования и вопрос о том, как решается при рассмотрении уголовного дела по существу "судьба" доказательств, полученных в результате следственных действий, разрешение на производство которых было дано судом.

Здесь же отметим, что УПК совершенно по-иному регулирует вопрос об участии прокурора в судебном заседании о рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста. Как известно, в соответствии с ч. 1 ст. 106 и ч. 3 ст. 107 УПК залог и домашний арест избираются в порядке, установленном ст. 108 УПК. Согласно ч. 4 ст. 108 УПК при рассмотрении этих ходатайств участие прокурора в судебном заседании обязательно. Следовательно, решать вопросы об оптимизации можно лишь путем внесения изменений в УПК.

Второе. Будет ли способствовать "улучшению качества мотивации ходатайств" и "повышению уровня взаимодействия и сотрудничества участников уголовного судопроизводства стороны обвинения", как полагает В. Наседкин, реализация его предложения в отношении ходатайств органов предварительного расследования об избрании названных мер пресечения. По нашему мнению, указанное предложение требует более глубокого исследования. Ибо в этом случае речь идет о наиболее строгом и жестком ограничении прав обвиняемых и подозреваемых - права на свободу и личную неприкосновенность, гарантированного ст. 22 Конституции РФ. Может ли прокурор позволить себе

¹⁴ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. М., 2011. С. 151.

остаться в стороне при решении такого вопроса, ограничиться изучением представленных следователем документов, не используя такие возможности судебного заседания, как допрос обвиняемого (подозреваемого), изучение дополнительно представленных защитником документов и других материалов? Представляется, что подобный подход - не для прокурора.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что необходимость и правильность обязательного участия в судебном заседании прокурора при рассмотрении ходатайств об избрании названных мер пресечения подтверждаются данными судебной практики и статистики. В частности, изучение статистических данных показывает, что суд не всегда соглашается с ходатайством органов предварительного расследования о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2015 г. судами страны было рассмотрено 154066 таких ходатайств (2014 г. - 147429), а удовлетворено 140309 (2014 г. - 133755). Процент "удовлетворяемости" высок - 91%, но и оставшиеся девять процентов - это тысячи обвиняемых (подозреваемых), которых без достаточных на то оснований органы предварительного расследования намеревались заключить под стражу. Впрочем, и "единодушие" следователя, прокурора и судьи, принимающего решение о заключении обвиняемого под стражу, еще не гарантирует того, что столь суровая мера пресечения применена законно. 3870 обвиняемым и подозреваемым суд в дальнейшем отказался продлевать сроки содержания под стражей (2014 г. - 4067). Судами апелляционной инстанции отменено 1541 постановление о применении меры пресечения в виде заключения под стражу (2014 г. - 1527). Далее, при вынесении приговоров (постановлений о прекращении уголовного дела) в 2015 г. судами первой инстанции в РФ освобождено из-под стражи (в том числе оправданных и лиц, в отношении которых дела прекращены) 19565 граждан (2014 г. - 32865)¹⁵.

Полагаем, что приведенные статистические данные убедительно

¹⁵ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383> (дата обращения: 25.03.2017)

свидетельствуют о том, что прокурорский надзор далеко не в полной мере реализовал свой потенциал в досудебном производстве. Поэтому ставить вопрос об отказе прокурора от участия в судебном рассмотрении ходатайств следователей и дознавателей об избрании наиболее серьезных мер пресечения по меньшей мере преждевременно.

Между тем подобного рода предложения продолжают высказываться. Например, Е. Рябцева считает нецелесообразным сохранение участия прокурора в судебном заседании при рассмотрении вопроса о применении мер пресечения и (или) производстве следственных действий, требующих судебного решения. По ее мнению, "поскольку руководитель следственного органа утверждает заявленное следователем ходатайство, то он и должен его поддерживать при рассмотрении в судебном заседании. Прокурор же, выполняя надзор за деятельностью лиц, ведущих процесс... полномочен обжаловать судебное решение, вынесенное по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства, если признает его незаконным и необоснованным"¹⁶.

Безусловно, было бы ошибкой отрицать проблему недостаточной активности прокурора в процессе судебного рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Она существует. Очевидно и другое. Формированию реальных "рычагов влияния" на этот процесс препятствует формализм.

Разумеется, с повестки дня нельзя снимать необходимость поиска законодательных решений, позволяющих прокурору активно влиять на процесс избрания судьей меры пресечения в виде заключения под стражу. Прокурор должен располагать реальной возможностью определять позицию стороны обвинения в судебном заседании на основе собственной оценки доказательств, собранных следователем по уголовному делу, и оценки доводов и материалов, представленных стороной защиты в судебном заседании. Вариантом такого решения могло бы быть возвращение прокурору права давать согласие на

¹⁶ Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (о соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. 2008. N 8. С. 57 - 59.

возбуждение перед судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу вне зависимости от того, кем - следователем или дознавателем - возбуждено такое ходатайство¹⁷, права отзывать ходатайство следователя с рассмотрения суда либо "блокировать" ходатайство следователя, отказывая в его поддержании¹⁸.

Именно такой подход - усиление прокурорского влияния на исполнение уголовно-процессуального законодательства в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, соблюдение прав участников уголовного судопроизводства - соответствует природе прокурорского надзора и роли прокурора в уголовном процессе как должностного лица, ответственного за обеспечение законности в деятельности органов предварительного расследования.

§3. Прокурор при производстве дознания в сокращенной форме

С момента введения нового правового института дознания в сокращенной форме прошло более двух лет¹⁹, однако в правоприменительной деятельности продолжают существовать определенные трудности.

¹⁷ Халиулин А.Г. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в современном уголовном процессе России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 11. С. 30; Оксюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. 2010. N 3. С. 3 - 9.

¹⁸ Халиулин А.Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. N 11. С. 3 - 8.

¹⁹ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации".

Рассмотрим проблемные вопросы применения рассматриваемого правового института прежде всего с позиции оценки прокурором законности и обоснованности выдвинутого дознавателем обвинения.

Общеизвестно, что в зависимости от формы предварительного расследования порядок привлечения лица в качестве обвиняемого имеет свои особенности. Федеральным законодателем под понятием "доказательства" понимаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Помимо заключения и показаний эксперта и специалиста, в качестве доказательств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий. Эти доказательства, равно как и "иные документы", должны иметь значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК. С учетом специфики обстоятельств, подлежащих доказыванию, установление необходимых данных о преступлении происходит в рамках уголовного дела. Иные ситуации, при которых органами предварительного расследования предпринимаются попытки осуществить доказывание на более раннем этапе²⁰, порождают вопросы, а такая деятельность называется "квазипроцессуальной"²¹. Важное значение в связи с этим имеет правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Определении от 5 февраля 2015 г. N 257-О, о том, что УПК РФ (ст. ст. 47, 53, 119 - 122, ч. 1 ст. 206, ст. ст. 207 и 283) обязывает следователя предъявить подозреваемому, обвиняемому заключение эксперта и разъяснить ему право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы и не ограничивает право подозреваемого, обвиняемого при недостаточной ясности или

²⁰ Расширение перечня следственных действий, производство которых допустимо в стадии возбуждения уголовного дела, произошло после принятия и введения в действие Федерального закона от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ.

²¹ Корякин В.А. Имитация действия презумпции невиновности при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2015. N 9. С. 37.

полноте заключения эксперта или при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела ходатайствовать о назначении дополнительной судебной экспертизы, а в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов - о назначении повторной экспертизы. Значимые разъяснения относительно возможности изъятия предметов и документов на первоначальной стадии возбуждения уголовного дела были даны Генеральной прокуратурой РФ²².

Рассматривая возможности модернизированной проверки сообщения о преступлении, В. Шадрин пишет, что такие положения не исключают "вольного" понимания регулирующих проверку правовых норм и, как следствие, способны провоцировать правоприменителя на произвольные действия, в том числе создающие угрозу для прав личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство.

Собранные доказательства должны составить основу обвинения, которое, в соответствии с требованиями ст. 226.7 УПК, выражается дознавателем в форме обвинительного постановления. С учетом диспозиции части первой этой статьи в постановлении излагаются обстоятельства, перечисленные в п. п. 1 - 8 ч. 1 ст. 225 УПК (т.е. сведения, указываемые в обвинительном акте). Также необходимо приводить перечень доказательств, подтверждающих обвинение, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и кратко излагать их содержание. Перечисление таких доказательств подразумевает необходимость осуществления не только их анализа (проверки, оценки), но и предварительного собирания, что в итоге направлено на соблюдение законности при вынесении дознавателем обвинительного постановления. При таких обстоятельствах положения ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ и ч. 1 ст. 226.5 УПК, закрепляющие пределы доказывания в процессе дознания в сокращенной форме, соотносятся как общее и частное и нуждаются в уточнении.

Верно суждение о том, что, "утверждая обвинительное заключение (акт),

²² Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 20 августа 2014 г. N 36-112014 "О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела".

прокурор констатирует законность проведенного по делу расследования, обоснованность обвинения и достаточность представленных доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого"²³. С учетом этого от прокурора требуется качественная проверка и оценка правомерности привлечения лица к уголовной ответственности. На практике, при наличии признания обвиняемого в совершении преступления и сообщении им об обстоятельствах произошедшего, у прокуроров возникали вопросы, связанные с обоснованностью занятой дознавателем процессуальной позиции.

Так, прокурором Асекеевского района Оренбургской области при изучении уголовного дела в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УПК, была установлена необходимость проверки версии дознавателя о причастности лица к совершению преступления, так как собранных доказательств оказалось недостаточно для преодоления возникающих сомнений. Ввиду изложенного уголовное дело было направлено прокурором для производства дознания в общем порядке²⁴.

Представляется, что трудности применения сравнительно нового правового института создают дифференцированные подходы со стороны прокурора и дознавателя к оценке законности и обоснованности выдвинутого обвинения. Условно можно выделить два исключения, распространяемые на деятельность дознавателя в ходе дознания в сокращенной форме. Первое исключение - нет необходимости дублирования процессуальных действий, произведенных в стадии возбуждения уголовного дела, после принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела (п. п. 2 - 4 ч. 3 ст. 226.5 УПК). Второе исключение заключается в отсутствии необходимости проверки собранных доказательств, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем (п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК). По мнению правоприменителей,

²³ Кулик Н.В. Участие прокурора в доказывании на предварительном слушании: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. С. 7.

²⁴ Справка уголовно-судебного управления прокуратуры Оренбургской области об анализе практики рассмотрения судами уголовных дел, предварительное расследование по которым производилось в порядке гл. 32.1 УПК РФ, за 2013 г. и 9 мес. 2014 г.

"дознатели и прокуроры даже по простым составам преступлений пока еще не готовы направлять уголовные дела в суды без проведения массы следственных действий и экспертиз"²⁵. Не вдаваясь подробно в вопросы, связанные с понятием "доказательства" и его содержанием, хотелось бы отметить, что во втором исключении речь может идти об оценке, например, потерпевшим показаний подозреваемого (обвиняемого) и наоборот. Однако, если потерпевший согласен с показаниями подозреваемого (обвиняемого), который ссылается на других, в том числе ранее не опрошенных, лиц или сообщает сведения, которые могут быть проверены только в процессе следственного эксперимента, прокурор может оказаться в сложной ситуации. Он, несмотря на отсутствие непосредственных полномочий по собиранию доказательств в этой стадии уголовного процесса, как и дознаватель, также является субъектом доказывания. Это подтверждается закрепленными в законе правилами оценки доказательств, согласно которым прокурор наряду со следователем и дознавателем вправе признать доказательство недопустимым.

В соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК такое доказательство не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление. На этапе изучения материалов уголовного дела, поступивших с обвинительным постановлением, указанную деятельность прокурор обязан осуществлять с соблюдением правил доказывания, т.е. при условии проверки и оценки собранных дознавателем доказательств. Результаты такой оценки позволяют прокурору определить необходимые свойства доказательств, в том числе их достоверность и достаточность для разрешения уголовного дела. При этом общеизвестно, что правила проверки доказательств предусматривают необходимость их сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство

²⁵ Швецов В.В. Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов N 23 по материалам межведомственного семинара-совещания "Органы дознания в системе МВД России в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства". М.: ФГКУ "ВНИИ МВД России", 2014. С. 92.

(ст. 87 УПК).

Соответственно, в тех случаях, когда дознаватель посчитал имеющуюся доказательственную базу "излишней", у прокурора могут возникнуть вопросы, разрешению которых может не способствовать позиция обвиняемого, признавшего вину в совершении преступления и сообщившего о его обстоятельствах. Согласно ч. 2 ст. 77 УПК признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

Нередки ситуации, когда после направления прокурором уголовного дела с утвержденным обвинительным постановлением в суд от участников, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, поступает ходатайство о необходимости возвращения уголовного дела прокурору с целью производства дознания в общем порядке.

Так, в судебном заседании Нижнеингашского районного суда Красноярского края М., обвиняемый по ч. 1 ст. 161 УК, возражал против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства и пояснил, что с предъявленным обвинением он не согласен, вину не признает, оговорил себя, желает, чтобы по делу было проведено дознание в общем порядке. В связи с этим уголовное дело в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 226.9 и ч. 1.1 ст. 237 УПК, было возвращено судом прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке²⁶.

В Бокситогорском городском суде Ленинградской области С., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 306 УК, возражал против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме. На этом основании уголовное дело было возвращено судом прокурору в предусмотренном законом порядке.

Октябрьский районный суд г. Самары в процессе рассмотрения

²⁶ См.: ГАС "Правосудие". Поиск текстов судебных решений. Уголовное дело N 1-210/2013 // <http://goo.gl/wyYW2t>.

апелляционного представления прокурора согласился с решением мирового судьи о возвращении уголовного дела об обвинении С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК, прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке на том основании, что представитель потерпевшего Т. заявила о неправильном информировании ее органом дознания о соответствующих правах, порядке производства дознания в сокращенной форме и последствиях. При этом в ходе дознания в сокращенной форме представитель потерпевшего подписала необходимые процессуальные документы, подтверждающие факт разъяснения ей порядка, правовых последствий применения указанного правового института, и дала согласие на производство дознания в сокращенной форме²⁷.

В связи с этим актуальны мнения авторов, которые полагают, что "обязательным условием производства сокращенного дознания должно являться полное возмещение причиненного вреда", а в основе "особого порядка" дознания лежит соглашение, в котором должны быть заинтересованы обе стороны".

М. Строговичем было отмечено, что "процессуальное выражение принципа публичности заключается в том, что органы следствия, прокуратура и суд сами в силу своего государственного, служебного долга обязаны делать все, что необходимо для того, чтобы правильно расследовать и разрешить уголовное дело".

Представляется, что в УПК следует закрепить необходимость установления причин изменения позиции подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или его представителя по уголовному делу (п. 6 ч. 1 ст. 226.2, ч. 3 ст. 226.3 УПК). Выводы о наличии (подтверждении) самооговора обвиняемого и недостатков уголовно-процессуальной деятельности можно сделать по итогам производства дознания в общем порядке и тем самым способствовать принятию мер по повышению эффективности применения института дознания в сокращенной форме.

²⁷ Муравьев К. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого // Уголовное право. 2014. № 6. С. 106.

Глава II Процессуальное положение и компетенция прокурора на судебных стадиях уголовного процесса

§1. Прокурор в суде первой инстанции

В судебном разбирательстве прокурор является государственным обвинителем. Процессуальное положение прокурора изменяется по мере движения уголовного дела из одной стадии в другую.

Прокурор, как и другие участники судебного разбирательства, подчиняется в судебном заседании председательствующему, строго соблюдая установленный распорядок.

Принцип централизации органов прокуратуры, являясь важным организационным принципом, не может быть механически перенесен в сферу уголовного процесса, где в полной мере действует принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению. Подчинение нижестоящего прокурора вышестоящему не может влиять на позицию прокурора в суде, которую он самостоятельно и независимо определяет в соответствии с данными судебного разбирательства. Вышестоящий прокурор не вправе обязывать нижестоящего прокурора, участвующего в судебном разбирательстве, занимать ту или иную позицию по вопросам, относящимся к разбираемому конкретному уголовному делу.

Процессуальная самостоятельность и независимость государственного обвинителя должна обеспечиваться всеми средствами и способами как важное условие укрепления законности в уголовном судопроизводстве и повышения личной ответственности участвующего в деле прокурора, а случаи «давления» на него должны преследоваться.

Обвинительный характер деятельности прокурора в суде не исключает его объективности во всем, что касается обвинения. Указания о том, что обвинение должно быть поставлено разумно и в меру, подчеркивают объективный характер деятельности прокурора. Приведем примеры участия государственного

обвинителя в уголовном судопроизводстве²⁸.

Трошин В.Н., действуя умышленно, из корыстных побуждений тайно похитил из дома, расположенного по адресу:, ДВД-плеер «Самсунг», стоимостью 700 рублей, банку кофе «Моккона», стоимостью 100 рублей, баллон монтажной пены «Красс», объемом 830 мл., стоимостью 240 рублей, принадлежащие Ш. Незаконно обратив похищенное в свою собственность, Трошин В.Н. с места преступления скрылся и распорядился им по своему усмотрению, причинив потерпевшему Ш. ущерб на сумму 1040 рублей.

Подсудимый Трошин В.Н. в вышеизложенном виновным себя признал полностью.

По ходатайству подсудимого Трошина В.Н. настоящее уголовное дело рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства. Подсудимый Трошин В.Н. осознает последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

В судебном заседании государственный обвинитель Нутфуллин Б.Г. просил суд переквалифицировать действия подсудимого Трошина В.Н. по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ на ст.158 ч.1 УК РФ, мотивировав тем, что Трошин В.Н. проник в жилище правомерно, с согласия потерпевшего.

Потерпевший, подсудимый и его защитник с позицией государственного обвинителя согласились.

В соответствие с ч.7 и ч.8 ст.246 УПК РФ изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения предопределяет принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя.

С учетом изложенного, действия подсудимого Трошина В.Н. суд квалифицирует по ст.158 ч.1 УК РФ - кража, то есть тайное хищение чужого имущества.

²⁸ Приговор Елабужского городского суда Республики Татарстан от 09 декабря 2011 года по делу № 1-333/11// Архив Елабужского городского суда Республики Татарстан

§2 Прокурор в суде второй инстанции

Апелляционное представление полномочны вносить государственный обвинитель или вышестоящий прокурор (ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ). Прокурор, внесший представление в апелляционную инстанцию, должен быть готов вторично участвовать в судебном заседании, проводимом по тем же правилам, что и в суде первой инстанции. Могут вызываться и допрашиваться те же свидетели, повторно исследоваться вещественные доказательства, протоколы следственных действий и т.п. Прокурору, в основном, на том же материале необходимо будет отстоять свою правоту, которую он не смог доказать в суде первой инстанции, если участвовал в качестве государственного обвинителя. Допускается представление дополнительных материалов, а также новых доказательств, но при условии обоснования невозможности их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от прокурора, и если суд признает эти причины уважительными (ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ). Однако законодатель не разъясняет, чем дополнительные (новые) доказательства отличаются от дополнительных материалов. Представляется, что дополнительные материалы в данном случае по своей природе также будут являться доказательствами и использование понятия "дополнительные материалы" излишне.

Установленное законом ограничение представлять только те новые доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции по причинам, не зависящим от лица, подавшего ходатайство об их исследовании, и если суд признает эти причины уважительными, по нашему мнению, не имеет никакого смысла и противоречит таким принципам уголовного процесса, как свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК), обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК), требованию закона об установлении обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, ограничивает права сторон по представлению доказательств в суде. Противоречит это положение и понятию доказательства, в соответствии с которым доказательствами являются любые сведения, имеющие значение для уголовного дела, полученные законным путем

(ст. 74 УПК РФ). Эти сведения не должны зависеть от того, что не были рассмотрены судом первой инстанции по причине невозможности своевременно их представить, а также от признания судом причин непредставления уважительными.

В случае несогласия с приговором, определением или постановлением суда первой инстанции с точки зрения законности, обоснованности и справедливости прокурор обязан, а не вправе внести представление, как считают некоторые процессуалисты²⁹. Такая обязанность обозначена и в Приказе Генерального прокурора РФ N 465 от 25 декабря 2012 г. "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства": "Государственным обвинителям, иным прокурорам, обладающим правом на апелляционное обжалование, учитывать, что апелляционные представления на незаконные, необоснованные и несправедливые судебные решения приносятся в установленные законом сроки.

При наличии обстоятельств, свидетельствующих о неправильном применении уголовного закона и (либо) существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлекших значительные вредные последствия, пропуск срока для обжалования по неуважительной причине расценивать как ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей" (п. 13).

Как было отмечено выше, право приносить апелляционное представление имеют государственный обвинитель или вышестоящий прокурор. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. N 1 "О применении судами норм УПК РФ" в п. 21 сказано, что: "...право обжалования судебного решения предоставлено не только государственному обвинителю, но и не принимавшему участия в судебном разбирательстве вышестоящему прокурору. По смыслу п. 31 ст. 5 УПК РФ под вышестоящим прокурором надлежит понимать вышестоящего по должности по отношению к государственному обвинителю прокурора (его заместителя), наделенного в соответствии со ст. 36 Федерального закона "О прокуратуре РФ" полномочиями по принесению представлений на судебные решения".

²⁹ Разинкина А.Н. Значение апелляционного обжалования для защиты прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве // УПК РФ: год правоприменения и преподавания: Материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2013. С. 284.

Определенное новшество в этом вопросе внесло Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. N 26 "О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции", в котором сказано, что "если судебное решение обжаловано и государственным обвинителем, и вышестоящим прокурором, то рассмотрению подлежат оба представления при условии, что они поданы в установленный законом срок" (п. 2).

Из этих разъяснений следует, что если государственное обвинение поддерживал помощник прокурора, то представление может принести как он сам, так и руководитель прокуратуры, его заместитель и вышестоящий прокурор. Данное положение представляется правильным. Оно основано на принципе единства и централизации деятельности органов прокуратуры. Также могут вноситься апелляционные представления прокурорами и на иные решения суда, принятые не в стадии судебного разбирательства. Однако могут возникнуть сложности, если государственный обвинитель и вышестоящий прокурор внесут апелляционные представления одновременно, и они будут противоречить друг другу. В данном случае во избежание ненужной траты времени на рассмотрение судом обоих представлений целесообразно на уровне указания Генерального прокурора РФ или прокуроров субъектов Федерации предусмотреть предварительный механизм согласования между нижестоящим и вышестоящим прокурором подач апелляционных представлений.

Прокурор имеет право внести дополнительное представление не позднее чем за 5 суток до начала судебного заседания. Если оно подано по истечении срока обжалования, то в нем не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, если такое требование не содержалось в первоначальном представлении (ч. 4 ст. 389.8 УПК РФ).

Прокурор полномочен направить письменные возражения на поданную другими участниками уголовного судопроизводства, имеющими на это право (ст. ст. 389.1, 389.7 УПК РФ), апелляционную жалобу. Затем эти возражения он будет поддерживать непосредственно в апелляционной инстанции.

Подозреваемый и обвиняемый имеют право приносить жалобы на постановления или определения суда, вынесенные в досудебных стадиях в порядке судебного контроля (ч. 1 ст. 127 УПК РФ). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. N 26 "О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции" также говорится о праве подозреваемого и обвиняемого подавать апелляционные жалобы. Однако данные участники не упоминаются в ст. 389.1 УПК РФ. Кроме того в Постановлении Пленума перечисляются и другие субъекты уголовного судопроизводства, обладающие таким правом: лица, уголовное дело в отношении которых прекращено, лица, в отношении которых ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, лица, в отношении которых принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора (п. 2). Поэтому целесообразно в ст. 389.1 УПК РФ указать такой же перечень лиц, имеющих право на апелляционное обжалование, какой приводится в Постановлении Пленума.

Прокурор в апелляционной инстанции пользуется теми же полномочиями, что и в суде первой инстанции.

Судебное следствие в апелляционном суде начинается не с изложения прокурором предъявляемого подсудимому обвинения, а с оглашения судьей обжалуемого судебного решения, существа поданного представления или жалобы и возражений на них, а также существа представленных дополнительных материалов (ч. 3 ст. 389.13 УПК РФ). Затем выступает участник стороны обвинения или защиты, подавший представление или жалобу. Прокурор, поддерживающий представление, должен обосновать приведенные в нем доводы, ссылаясь на доказательства, как исследованные в суде первой инстанции, так и не исследованные, но имеющиеся в уголовном деле, а также на представленные новые доказательства.

В прениях сторон он аргументирует обозначенные в представлении требования на основе доказательств, рассмотренных в судебном следствии

апелляционного суда. Эти требования обуславливаются теми решениями, которые вправе принять апелляционный суд (ст. 389.20 УПК РФ).

Промежуточные судебные решения, как представляется, требуют более оперативного рассмотрения, тем более это будет соответствовать принципу разумного срока (ст. 6.1 УПК РФ). Необходимо установить отдельную, ускоренную и единую процедуру пересмотра в вышестоящих судебных инстанциях постановлений и определений суда, вынесенных в досудебных стадиях и в ходе судебного разбирательства до постановления приговора. В этой связи можно было бы распространить на эти случаи сроки обжалования и рассмотрения жалоб и представлений на решение суда об избрании, изменении или продлении срока содержания под стражей - 3-е суток на обжалование и 3-е суток на рассмотрение с момента поступления жалобы или представления (ч. 11 ст. 108 УПК РФ).

§3. Прокурор в ходе исполнения приговора

Исполнение приговоров – это последняя завершающая стадия уголовного

процесса. В борьбе с преступностью важно, чтобы судебное решение было своевременно и правильно обращено к исполнению и исполнено, поскольку только в этом случае будет обеспечена неотвратимость наказания за совершенное преступление. Именно поэтому законодатель выделил в отдельное направление деятельность прокуроров, которая обеспечивает исполнение законов в органах и учреждениях исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера и администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Прокурорский надзор в этой сфере деятельности распространяется на исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ; уголовно-исполнительные инспекции органов внутренних дел; дисциплинарные воинские части и гауптвахты воинских гарнизонов; психиатрические стационары министерства здравоохранения РФ; специальные воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних; изоляторы временного содержания, следственные изоляторы.

Сущность данного направления прокурорского надзора состоит в надзоре за тем, чтобы:

- вступившие в законную силу приговоры своевременно и правильно обращались к исполнению;
- обращенные к исполнению приговоры приводились в исполнение в строгом соответствии с законом;
- содержание осужденных в учреждениях исполняющих наказания производилось в соотс. с законом;
- соблюдалось закон-во о порядке и условиях отбывания наказания, исправления и перевоспитания осужденных;
- обеспечивалось соблюдение установленных законом прав и обязанностей осужденных;
- исполнялось законодательство об условно-досрочном освобождении и досрочном освобождении по болезни;

- исполнялись требования закона при исполнении приговоров, решений судебными приставами-исполнителями.

§4. Прокурор в кассационной и надзорной инстанции

Возбуждение процедуры рассмотрения кассационных жалобы или

представления полностью зависит от усмотрения судьи.

Рассмотрим первый вариант движения кассационной жалобы заявителя.

Согласно пункту 1 ч. 2 ст. 401.8 УПК РФ судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда (далее - областной суд, судья областного суда) может единолично, вне судебной процедуры, без истребования материалов дела по результатам изучения кассационной жалобы и копии судебного решения (как правило, приговора) принять решение об отказе в ее передаче для рассмотрения в судебном заседании. Новый закон такое право предоставил только Председателю Верховного Суда РФ, его заместителю и то только в отношении постановления судьи Верховного Суда РФ (ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ), а аналогичный процессуальный акт нижестоящего судьи *non liquet*, в связи с чем остается непреодолимым препятствием на пути у граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства на стадии кассационной инстанции, основная задача которой - защищать именно их интересы. Итак, ни заявитель, ни председатель областного суда не вправе вмешиваться в деятельность судьи этого суда. И самое главное, заявитель в подобной ситуации (как оказалось, самой распространенной) вообще лишается права на рассмотрение его кассационной жалобы.

Данная правовая норма образовала замкнутый круг, потому что после отказа судьи областного суда в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании в суде кассационной инстанции она по объективным причинам не могла быть "предметом рассмотрения президиума" областного суда. Если до 1 января 2013 г. председатель областного суда или его заместитель вправе были не согласиться с решением судьи об отказе в удовлетворении надзорной жалобы, отменить такое решение и вынести постановление о возбуждении надзорного производства, то по действующему закону о кассации они лишены полномочий на повторное вмешательство в разрешение данной жалобы (ч. ч. 3 и 4 ст. 407 УПК РФ), а Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ (далее - СК ВС РФ) не может принять ее к своему производству, потому что не соблюдается

принцип инстанционности, поскольку условия, поставленные законодателем для прохождения жалобы в областном суде, не выполняются. По ранее действовавшему уголовно-процессуальному закону в соответствии с указаниями части 4 ст. 406 УПК РФ постановление судьи об отказе в удовлетворении надзорных жалоб или представлений вправе был отменить председатель областного суда, а также Председатель Верховного Суда РФ либо его заместитель.

До 1 января 2013 г. (до вступления в силу главы 47.1 УПК РФ в ред. Закона N 433-ФЗ) судебный надзор за деятельностью мировых судей, районных судов и гарнизонных военных судов, которые в общей сложности рассматривали более 99% всех уголовных дел, осуществлялся Верховным Судом РФ в форме пересмотра судебных решений в порядке надзора по правилам главы 48 УПК РФ. Ежегодно в Верховный Суд РФ поступало порядка 70 - 80 тыс. надзорных жалоб и представлений, в которых оспаривались законность и обоснованность вступивших в законную силу судебных решений.

С 1 января 2013 г. кассационные жалобы стали поступать не по своему прямому назначению, а в Конституционный Суд РФ.

Приведем типичный пример порядка движения сразу трех жалоб, сложившегося по правилам, предусмотренным пунктами 2 и 5 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ, т.е. запрещавшим обращение в вышестоящую судебную инстанцию, если жалоба не являлась предметом рассмотрения президиума областного суда.

Итак, коллективная жалоба трех заявителей: Х.Ш. Читадзе, В.А. Кукушкина и А.А. Павловой.

Постановлениями судьи Ярославского областного суда (все жалобы подсудны этому суду) указанным заявителям отказано в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции.

В целях дальнейшей реализации права на обжалование состоявшихся по делам заявителей судебных решений были направлены кассационные жалобы в СК ВС РФ. Однако данные жалобы были возвращены заявителям письмами консультанта Верховного Суда РФ, в которых указывалось, что в соответствии со статьей 401.3 УПК РФ жалобы заявителей не подлежат рассмотрению в Верховном

Суде РФ, так как не являются предметом рассмотрения президиума Ярославского областного суда. Пункт 2 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ, как указывается заявителями, фактически лишает их права на судебную защиту, гарантированную статьей 46 Конституции РФ.

После вынесения судьей Ярославского областного суда постановлений об отказе в передаче жалоб заявителей для рассмотрения в судебных заседаниях суда кассационной инстанции стало невозможным дальнейшее обжалование незаконных, необоснованных и несправедливых, как полагают заявители, постановлений судьи. И это несмотря на то, что постановления судьи приняты на основании одного только предварительного изучения жалоб заявителей, без истребования материалов дела из суда, вынесшего постановления об отказе в удовлетворении ходатайств о пересмотре приговоров в порядке, предусмотренном пунктом 1 ч. 2 ст. 401.8 УПК РФ³⁰.

В течение 2013 г. после введения в действие нового Закона о кассации до 10 января 2014 г. (до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 382-ФЗ "О внесении изменений в статью 401.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации") жалобы граждан на незаконность вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда по делам оставались без рассмотрения.

Очевидно, указанная норма закона (ст. 401.3 УПК РФ) не соответствует статьям 17 (ч. 3), 18, 19, 45, 46, 49, 50 (ч. 3), 52, 55 (ч. 3), 118 и 126 Конституции РФ. Поэтому нарушение конституционных прав заявителей и побудили их идти единственным в создавшейся ситуации правовым путем - обращаться за помощью в Конституционный Суд РФ, который в соответствии со статьями 49 и 50 Федерального конституционного закона от 24 июля 1994 г. "О Конституционном Суде Российской Федерации" (в ред. от 5 апреля 2013 г. N 1-ФКЗ) обратился за консультацией к специалистам в области уголовно-процессуального законодательства по поставленным в жалобах вопросам. В частности, была

³⁰ Конституционный Суд Российской Федерации. Вх. N 10622/15-01/13 от 19 сентября 2013 г. Коллективная жалоба о проверке конституционности закона, примененного в конкретном деле заявителей Х.Ш. Читадзе, В.А. Кукушкина, А.А. Павловой.

высказана следующая точка зрения преподавателей кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики им. Н. Радутной Российской академии правосудия: "Полагаем, что установленный Федеральным законом от 29.12.2010 N 433-ФЗ порядок рассмотрения кассационных жалобы, представления ухудшает положение лиц, имеющих право на обращение в суд кассационной инстанции по отношению к ранее действовавшему производству в надзорной инстанции.

Предоставление, согласно п. 1 ч. 2 ст. 401.8 УПК РФ, судье областного и равного ему суда права выносить по результатам изучения кассационных жалобы, представления постановления об отказе в их передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции практически прекращает дальнейшее движение производства по делу, как в кассационном, так и в надзорном порядке, поскольку в дальнейшем оно, как это усматривается из норм главы 47.1 УПК РФ, не может быть обжаловано в судебном порядке. Так, если по ранее действовавшему уголовно-процессуальному закону в соответствии с указаниями ч. 4 ст. 406 УПК РФ постановление судьи об отказе в удовлетворении надзорных жалоб или представлений вправе был отменить председатель областного и равного ему суда, а также Председатель Верховного Суда РФ либо его заместители, то новый закон такое право предоставил только Председателю Верховного Суда РФ, его заместителю и только в отношении постановления судьи Верховного Суда РФ (ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ).

Вероятно, коллизия этих правовых норм ограничивает доступ граждан к правосудию и нарушает их право на защиту своих интересов по пересмотру судебных решений в уголовном судопроизводстве"³¹.

В результате на основе материалов жалоб граждан, вовлеченных в сферу кассационного уголовного судопроизводства, был разработан проект закона, способного изменить порядок кассационного обжалования судебных решений, и в итоге 23 декабря 2013 г. Государственная Дума приняла Федеральный закон "О внесении изменений в статью 401.3 Уголовно-процессуального кодекса

³¹ Ответ на запрос Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2013 г. N 1533.

Российской Федерации" (об уточнении порядка обжалования)³², в соответствии с которым в пунктах 2 и 5 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ слова "если они являлись предметом рассмотрения президиума" были заменены словами "если они обжаловались в кассационном порядке в президиум". Таким образом, Государственная Дума вернула Верховному Суду РФ фактически утраченные права по надзорному пересмотру уголовных дел.

Рассмотрим второй вариант движения кассационной жалобы.

В соответствии с пунктом 2 ч. 2 ст. 401.8 УПК РФ судья выносит постановление о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (в дальнейшем это положение отождествляется с понятием "возбуждение кассационного производства")³³, т.е. вопрос о возбуждении кассационного производства.

Истребование уголовного дела - это процессуальное действие, имеющее определенный правовой порядок и правовые последствия, следовательно, оно должно быть регламентировано законом, чтобы предусмотреть возможные варианты в ходе рассмотрения кассационной жалобы или представления. А новый закон ограничился лишь одной формулировкой об изучении судьей кассационной жалобы, представления по документам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного судьей уголовного дела (ч. 1 ст. 401.8 УПК РФ).

Представляется, такой институт, как истребование уголовного дела, не представлен должным образом в главе 47.1 УПК РФ. Может быть, поэтому Верховный Суд РФ в Постановлении от 28 января 2014 г. N 2 сделал такое неопределенное разъяснение: постановления суда оставались без рассмотрения.

В соответствии с Законом о внесении изменений в статью 401.3 УПК РФ в пунктах 2 и 5 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ слова "если они являлись предметом

³² СЗ РФ. 2001. N 52. Ст. 4921; 2011. N 1. Ст. 45; 2013. N 30. Ст. 4050.

³³ Аналогичный порядок рассмотрения кассационной жалобы до 1 января 2013 г. формулировался как возбуждение надзорного производства и передача надзорной жалобы или представления на рассмотрение суда надзорной инстанции вместе с уголовным делом, если оно было истребовано (п. 2 ч. 3 ст. 406 УПК РФ).

рассмотрения президиума" были заменены словами "если они обжаловались в кассационном порядке, дело должно быть истребовано в каждом случае, когда у судьи возникают обоснованные сомнения в законности обжалуемого судебного решения"³⁴.

По смыслу части 3 ст. 401.13 УПК РФ после того, как судья истребовал дело и решил вопрос о возбуждении кассационного производства (аналог пункта 2 ч. 2 ст. 401.8), законодатель лишает его права на участие в рассмотрении данного уголовного дела. Возникает следующий вопрос: если судье, принимавшему участие в изучении дела (ст. ст. 401.7 и 401.8 УПК РФ), запрещено участвовать в его разрешении по существу, может ли он выступать в этом деле в качестве судьи-докладчика?

Советский уголовный процесс придавал немаловажное значение такому субъекту уголовного судопроизводства, как судья-докладчик в судебном заседании кассационной и надзорной инстанций (соответственно апелляционной и кассационной инстанций по Закону N 433-ФЗ). Правда, в первом УПК Советской Республики, действовавшем менее года, форма доклада дела была представлена в лице представителя органа прокуратуры, а не судьи. Согласно статье 464 УПК РСФСР 1922 г.³⁵ ходатайства заинтересованных лиц об отмене вошедших в законную силу приговоров народных судов рассматривались в порядке высшего судебного контроля Народным комиссариатом юстиции после дачи по ним заключения помощника прокурора республики³⁶. Но с введением в 1923 г. нового УПК РСФСР возвращается существовавший ранее порядок рассмотрения жалоб в вышестоящей инстанции с участием судьи-докладчика. В соответствии со статьей 429 данного Кодекса рассмотрение дел, направленных в пленум губернского суда, начинается докладом состоявшегося кассационного определения или вступившего в законную силу приговора председателем губернского суда или

³⁴ См.: пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. N 2.

³⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г., принят Постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 г. "Об Уголовно-процессуальном кодексе", вступил в силу 1 июля 1922 г.

³⁶ Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 марта 1921 г. было утверждено Положение о высшем судебном контроле, осуществление которого первоначально возлагалось на Народный комиссариат юстиции РСФСР.

председательствовавшим в кассационном отделении по данному делу членом губернского суда либо прокурором.

Процедура пересмотра судебного решения, вступившего в законную силу, в период учреждения и становления института надзорного производства, как известно, в принципе отличалась от порядка производства в суде надзорной инстанции в настоящее время.

Надзорное производство в первых УПК РСФСР не предусматривало процедуру изучения жалоб на пересмотр вступивших в законную силу решений единолично судьей, прежде чем возбуждалось надзорное производство. Не существовала поэтому и проблема повторного участия судьи в одном и том же деле, рассматриваемом в надзорном порядке, т.е. не было запрета на то, чтобы дело докладывал судья, не входящий в состав суда. Со временем судебная практика изменилась, и в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 17 сентября 1954 г. закреплялось указание на недопустимость участия в качестве докладчика члена суда (судья областного и равного ему по компетенции суда в РСФСР, судья ВС РСФСР), не входящего в состав надзорной (кассационной) инстанции (президиума суда)³⁷.

Впоследствии указание на недопустимость участия в качестве докладчика члена суда, не входящего в состав президиума суда, было закреплено в статье 8 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1955 г., в соответствии с которой член президиума суда, принимавший участие в рассмотрении дела в первой или во второй судебной инстанции или в надзорном порядке, не мог участвовать в рассмотрении данного дела в составе президиума суда³⁸, а 6 мая 1955 г. Пленум Верховного Суда СССР принял решение отменить Постановление от 17 сентября 1954 г. N 9 "как противоречащее нормам судопроизводства,

³⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 сентября 1954 г. N 9 "О некоторых вопросах, связанных с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. "Об образовании президиумов в составе верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей" (признано утратившим силу Постановлением Пленума Верховного Суда РСФСР от 6 мая 1955 г. N 3).

³⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1955 г. "О порядке рассмотрения дел президиумами судов" // Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. N 7. Ст. 166

установленным законом, и принятое с превышением предоставленных Верховному Суду СССР прав..."³⁹. Указанная норма получила свое законодательное развитие в УПК РСФСР 1960 г.⁴⁰, в части 4 ст. 377 которого говорится, что дело докладывается председателем суда или по его назначению членом президиума или членом суда, ранее не участвовавшим в рассмотрении дела. Схожая по содержанию норма содержалась в части 3 ст. 407 УПК РФ (утратила силу 1 января 2013 г.). Действующее положение, закрепленное в части 5 ст. 401.13 УПК РФ, о том, что уголовное дело докладывается одним из судей, ранее не участвовавших в рассмотрении данного уголовного дела, судя по тексту, несколько отличается по субъектам судейского состава, но по содержанию принципиального различия в процедуру доклада не вносит.

Смысл всех названных правовых норм отражен, на наш взгляд, в указании Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 апреля 1985 г. N 2 о недопустимости участия в качестве члена суда (читай - судьи областного и равного ему по компетенции суда, судьи Верховного Суда РСФСР), не входящего в состав надзорной (кассационной) инстанции, при наличии обстоятельств, устраняющих судью от участия в рассмотрении уголовного дела в соответствии со статьями 59 и 60 УПК РСФСР 1960 г. (ст. ст. 61 и 63 УПК РФ)⁴¹. Исходя из этих положений, есть основания признать, что член суда, не входящий в состав надзорной (кассационной) инстанции, не может быть докладчиком по делу во всех случаях, в которых недопустимо участие в рассмотрении дела судьи, входящего в ее состав⁴².

³⁹ После принятия Верховным Советом СССР 12 февраля 1957 г. нового Положения о Верховном Суде СССР на Пленум Верховного Суда СССР возлагается обязанность давать руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства при рассмотрении судебных дел (п. "в" ст. 9 Положения). По вопросам же, подлежащим разрешению в законодательном порядке, он имеет право входить в Президиум Верховного Совета СССР с представлениями (п. "г" ст. 9 Положения). Следовательно, если Пленум считает необходимым издать новую правовую норму с самостоятельным содержанием, он должен обратиться с представлением в Президиум Верховного Совета СССР, но не вправе издавать свое постановление.

⁴⁰ УПК РСФСР 1960 г., утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (в ред. от 30 июля 1996 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497 (утратил силу с 1 января 1997 г.).

⁴¹ См.: пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 апреля 1985 г. N 2 "О применении судами законодательства, регламентирующего пересмотр в порядке надзора приговоров, определений, постановлений по уголовным делам" (утратило силу в 2007 г.) // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями. М., 2000. С. 607.

⁴² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. А.М. Рекункова и А.К. Орлова.

После того как мы обсудили вопрос о недопустимости повторного участия судьи в деле по основаниям, предусмотренным статьей 63 УПК РФ, т.е. его предыдущего участия в данном деле в суде первой, апелляционной и кассационной инстанций (в ред. Закона N 433-ФЗ), целесообразно вернуться к вопросу о повторном участии судьи в одном и том же деле, но принимавшего участие сначала в изучении кассационной жалобы, а затем о возможном его участии в данном деле в качестве судьи-докладчика в случае возбуждения кассационного производства. Тем более что Верховный Суд РФ в ходе подготовки проекта Постановления Пленума "О применении судами норм главы 47.1 УПК РФ", регулирующего производство в кассационной инстанции, среди 15 вопросов, для разрешения которых он обратился к судьям судов Российской Федерации по данной теме, поставил вопрос, может ли судья, вынесший постановление о передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, являться впоследствии судьей-докладчиком по тому же делу и почему?

В юридической литературе высказываются противоположные суждения по рассматриваемому вопросу. Нет единодушного мнения и среди российских судей.

Сначала изложим позицию сторонников целесообразности поручения доклада другому судье.

Преимущественно обоснование представлено в субъективном аспекте. Так, судья Верховного Суда РФ В.А. Давыдов полагает, что "в результате изучения жалобы или представления, материалов уголовного дела и принятия процессуального решения о возбуждении надзорного производства формируется определенная точка зрения относительно законности, обоснованности и справедливости проверяемого судебного решения, в связи с чем можно усомниться в объективности такого судьи при рассмотрении уголовного дела судом надзорной инстанции"⁴³.

С точкой зрения В.А. Давыдова соглашаются его коллеги - судьи

М.: Юридическая литература, 1981. С. 470.

⁴³ Давыдов В.А. Производство в надзорной инстанции в уголовном процессе: проблемы и перспективы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 530, 531.

Магаданского областного суда и заявляют: "Судья, вынесший постановление о передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, не может являться впоследствии судьей-докладчиком по тому же делу, поскольку это обстоятельство может привести к проявлению его необъективности при рассмотрении данного дела"⁴⁴.

По мнению судей Иркутского областного суда, вынесенное судьей постановление (в порядке п. 2 ч. 2 ст. 401.8 УПК РФ) направлено на разрешение вопросов, касающихся существования жалобы или представления, а потому не допускают его участие в качестве судьи-докладчика по данному делу.

"Принимая данное решение, судья тем самым констатирует наличие в изученных материалах достаточных данных, указывающих на допущенные в ходе судебного разбирательства нарушения закона. Принятие такого решения является результатом сложившегося у судьи внутреннего убеждения. При этом, вынося решение, судья высказывает свою позицию относительно вопроса о законности, обоснованности и справедливости судебного решения, составляющих предмет судебного рассмотрения, и, более того, обосновывает и аргументирует ее"⁴⁵.

Е.Т. Демидова и А.В. Перов по другим соображениям отвергают целесообразность повторного участия судьи в одном и том же деле в кассации, аргументируя свою позицию необходимостью задействования дополнительного элемента проверки судебного акта и получения еще одной гарантии вынесения обоснованного решения судом⁴⁶.

Хотелось бы обратить внимание на то, что у судьи, изучавшего жалобу, вряд ли может сложиться предварительное мнение, по своему качеству существенно отличающееся в худшую сторону от мнения судьи, которому заново доверили подготовку тех же материалов к докладу в судебное заседание. В любом случае

⁴⁴ Справка по результатам изучения практики применения Магаданским областным судом норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции // Производство от 19.07.2013 N 1-7/1/2705. Пункт 1. С. 1.

⁴⁵С по результатам изучения практики кассационной инстанции Иркутского областного суда. Производство от 19.07.2013 N 82-СТ. Пункт 1. С. 1.

⁴⁶ Демидова Е.Т., Перов А.В. Проблемы совершенствования производства в суде надзорной инстанции // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Сб. научных статей / Под ред. В.А. Лазаревой. Самара, 2015. С. 241.

двое судей изучают одни и те же материалы дела, которые им представлены в том же самом виде - в письменном варианте. Нет других видов доказательств, могущих быть представленными путем непосредственного их исследования (допрос осужденного, потерпевшего, свидетеля и т.д.), которые в отличие от письменных имеют возможность существенно измениться, хотя бы в случае изменения показаний.

Мотивация изложенных точек зрения о необходимости повторного участия судьи в одном и том же деле на этапе его изучения, а затем и доклада в суде представляется убедительной.

Не разрешенным остается вопрос, что включает законодатель в понятие "рассмотрение уголовного дела", когда устанавливает запрет на участие в нем судьи, возбудившего по нему кассационное производство (ч. 3 ст. 401.13 УПК РФ).

Производство в суде надзорной инстанции - стадия уголовного процесса, на которой Президиум Верховного Суда РФ по надзорной жалобе осужденного или оправданного, их защитника или законного представителя, потерпевшего, частного обвинителя, их законного представителя или представителя, иных лиц в той части, в которой обжалуемый судебный акт затрагивает их права и законные интересы, а также по надзорному представлению прокурора проверяет законность приговора, определений и постановлений судов.

В Президиум Верховного Суда Российской Федерации обжалуются вступившие в законную силу:

- 1) судебные решения верховных судов республик, краевых или областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, вынесенные этими судами при рассмотрении уголовного дела в первой инстанции, если указанные решения были предметом апелляционного рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации;

- 2) судебные решения окружных (флотских) военных судов, вынесенные этими судами при рассмотрении уголовного дела в первой инстанции, если указанные решения были предметом апелляционного рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации;

3) судебные решения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные ими в апелляционном порядке;

4) определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и определения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные ими в кассационном порядке;

5) постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации (ст. 412.1 УПК РФ).

Надзорное производство имеет своей целью исправление судебных ошибок предыдущих (первой, апелляционной и кассационной инстанций), обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса.

В отличие от кассационного производства предметом надзорного производства может быть только судебное решение (судебный акт), которое было предметом рассмотрения апелляционного рассмотрения в Верховном суде РФ, либо определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, определение Военной Коллегии Верховного суда РФ, вынесенные ими в апелляционном или в кассационном порядке; постановления Президиума Верховного Суда РФ.

Надзорные жалобы участников уголовного процесса или надзорное представление прокурора направляются непосредственно в Верховный Суд РФ; судебные решения, указанные в части третьей статьи 412.1 УПК РФ, могут быть обжалованы в порядке надзора в течение одного года со дня их вступления в законную силу. В случае пропуска срока обжалования по уважительной причине лица, имеющие право подать жалобу или представление, могут ходатайствовать перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока в порядке, предусмотренном статьей 389.5 УПК РФ (ст. 412.2 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 412. 1; ч. 2 ст. 401.2 УПК РФ правом подачи надзорного представления в суд надзорной инстанции (Президиум Верховного Суда РФ)

обладают Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители .

§5. Прокурор в стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельствах

Данная стадия так же, как и надзорное производство, является самостоятельной стадией судопроизводства и представляет собой существенную гарантию законности в правосудии. Производство по делам в связи с новыми обстоятельствами позволяет исправить любую судебную ошибку по вступившему в законную силу и даже исполненному обвинительному приговору независимо от времени его постановления, если речь идет о реабилитации осужденного или облегчении его участи.

Наличие указанного вида пересмотра приговоров вызвано тем, что в практике встречаются случаи, когда после вступления приговора в законную силу выявляются обстоятельства, свидетельствующие о его незаконности и необоснованности, которые не были известны во время расследования и рассмотрения судом дела и потому не могли быть оценены судом при вынесении приговора. Поскольку характер этих обстоятельств иной, чем те, которые образуют основания для пересмотра приговоров в форме надзора, постольку и возникает необходимость в существовании особого порядка проверки законности и обоснованности приговора в связи с открытием обстоятельств такого рода.

Возобновление уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств имеет ряд существенных особенностей, отличающих ее от иных стадий процесса. Весьма близко к этой стадии находится производство по делу в порядке надзора. И та и другая стадии могут наступить лишь после того, как приговор суда вступил в законную силу и обращен к исполнению или находится в стадии исполнения, а в ряде случаев уже исполнен. Как при возобновлении дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, так и при производстве в порядке надзора судебная ошибка может быть исправлена лишь путем принесения представления и рассмотрения его судебной надзорной инстанцией. Сходные

черты этих видов пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, влекут в ряде случаев их смешение или подмену одного другим. Если сомнения в законности и обоснованности приговора связаны с обстоятельствами, которые не были известны и обнаружены после вступления приговора в законную силу, вопрос о пересмотре такого решения может быть разрешен только в порядке производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Необходимо иметь в виду, что перечень оснований к возобновлению дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам носит самостоятельный характер, так же как и оснований к надзорному опротестованию вступивших в законную силу приговоров.

В соответствии с УПК РФ основаниями возобновления производства по делам ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств являются:

- 1) вновь открывшиеся обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду;
- 2) новые обстоятельства, неизвестные суду на момент вынесения судебного решения, устраняющие преступность и наказуемость деяния.

Возобновление дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам является особым видом прокурорской деятельности. В ней прокурор выступает, прежде всего, в качестве органа надзора за законностью судебных решений. Вместе с тем в ней находит выражение и присущая прокуратуре функция расследования преступления. Установление новых и вновь открывшихся обстоятельств может служить основанием для отмены вступивших в силу приговора суда, приговора мирового судьи, приговора суда апелляционной инстанции, определения и постановления суда.

Возобновление дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам может быть произведено только по инициативе прокурора. Заключение прокурора является единственным процессуальным актом, на основе которого суд надзорной инстанции принимает впоследствии решение об отмене приговора и всех состоявшихся решений по делу. Возбуждение производства по новым и вновь

открывшимся обстоятельствам кем-либо, кроме прокурора, недопустимо. Располагая данными, которые подтверждают наличие новых или вновь открывшихся обстоятельств, поступающих к прокурору из судов, в заявлениях и сообщениях граждан, должностных лиц, государственных органов, негосударственных структур, прокурор выносит постановление о возбуждении производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. После чего производится самое настоящее расследование, в процессе которого проводятся все требующиеся следственные действия.

Прокурор может произвести расследование лично либо дать соответствующее поручение следователю, исходя из подследственности дела. В случае, когда прокурор не усмотрит оснований для возбуждения производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, он отказывает в этом своим мотивированным постановлением. О вынесении такого постановления прокурор сообщает заявителю и разъясняет ему право на обжалование принятого решения вышестоящему прокурору.

По окончании расследования в рамках производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам прокурор изучает представленные следователем материалы, проверяет их полноту, соблюдение требований закона при сборе доказательств.

В том случае, когда прокурор приходит к выводу, что расследованием установлены основания для возобновления дела, он составляет об этом заключение. Заключение вместе с уголовным делом, копией приговора и материалами расследования направляется в суд в соответствии с УПК РФ. В заключении указывается: по какому делу было начато производство; какие имелись для этого основания; какие доказательства были получены при расследовании, подтверждающие наличие этих обстоятельств, и формулируются выводы прокурора.

Рассмотрение заключения прокурора суд соответствующей инстанции производит в порядке, установленном законом для рассмотрения надзорного представления. Это, конечно, не означает точного копирования всего

судопроизводства по рассмотрению надзорного представления. Здесь имеют значение лишь порядок судопроизводства, форма прокурорского надзора за исполнением законов при рассмотрении дела и порядок принятия определения или постановления суда надзорной инстанции. Участие прокурора в заседании суда надзорной инстанции обязательно.

По окончании обсуждения материалов, послуживших основанием для внесения дела на рассмотрение суда надзорной инстанции, прокурор дает заключение об обоснованности возобновления дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам и предлагает суду принять по делу соответствующее решение.

Согласно УПК РФ суд, рассмотрев дело, может отменить приговор и прекратить дело либо отменить приговор и передать дело для производства нового судебного разбирательства. Суд также может вынести определение (постановление) об отклонении заключения прокурора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из актуальных, вызывающих острые дискуссии в среде ученых, по-прежнему остается вопрос о функциях и полномочиях прокурора в уголовном судопроизводстве, которые он реализует не только в досудебных стадиях, но и в ходе судебного разбирательства и судебных заседаний. От правильного разрешения данного спора зависит не только определение статуса прокурора в уголовном процессе, но и правильное рассмотрение уголовных дел, в том числе мировыми судьями. Судя по публикациям в юридической литературе, законопроектам, поступавшим в органы законодательной власти, проблемы места и роли прокуратуры в механизме Российского государства, функциональных направлений и надзорных полномочий прокуроров, в том числе в уголовном судопроизводстве, постоянно находятся в поле зрения отечественного законодателя и ученых. Их острота во многом обусловлена отсутствием в уголовно-процессуальном законе четких критериев разграничения процессуальных функций и полномочий участников уголовного судопроизводства, особенно выступающих на стороне обвинения.

К сожалению, понятие прокурора как участника уголовного процесса в УПК РФ до сих пор не сформулировано, и получается, что функция обвинения возложена не на конкретного участника уголовного процесса, воплощающего в себе в рамках правосудия сторону обвинения, а на весь аппарат правоохранительных органов в целом. На нынешнем этапе реформирования отечественных правоохранительных органов особо остро воспринимаются конфликты межведомственных интересов прокурора и следователя, прокурора и руководителя следственного органа, противоречия между позициями прокурора и потерпевшего, прокурора и суда. Подобная конфликтная ситуация не способствует решению тех общих задач, которые стоят перед правоохранительными органами.

В последние десятилетия наметилась устойчивая тенденция явного ограничения полномочий прокурора в уголовном процессе. Еще в недалеком прошлом, в советские времена, органы прокуратуры, осуществляя высший

государственный надзор за законностью в стране, надзирали за органами дознания и предварительного следствия, контролировали исполнение законов судами, проверяя работу судебных органов. Сейчас же полномочия прокурора в данной сфере существенно ограничены. Функция надзора за судами заменена функцией уголовного преследования, поддержания государственного обвинения в суде. Значительная часть полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса отошла иным органам, в том числе Следственному комитету РФ. Кроме того, расширилась сфера судебного контроля за действиями и решениями прокурора. Этот вполне объективный процесс обусловлен не только дальнейшим разделением труда, специализацией правоохранительных органов, формированием и становлением судебной власти в России, но и иными причинами. Однако его реализация зачастую приводит к существенному увеличению чиновничьего аппарата и снижению эффективности его деятельности.

Идеи создания самостоятельного следственного органа в стране высказывались давно, но реализованы были совсем недавно. Создание Следственного комитета РФ повлекло закрепление за следователями и руководителями следственных органов ряда полномочий, которыми ранее был наделен прокурор. В результате внесения изменений в статьи 37 - 39 УПК РФ Федеральным законом от 5 июля 2007 г. прокурор лишился права на производство следствия и ряда полномочий по надзору за следствием.

Спустя три года Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. N 404-ФЗ вновь была изменена редакция ст. 37 УПК РФ, определяющей полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве. Статья дополнилась новым пунктом 5.1, согласно которому прокурор наделялся правом истребования и проверки законности и обоснованности решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принятия по ним решения в соответствии с УПК РФ.

Часть 1 ст. 140 УПК РФ была дополнена пунктом 4, согласно которому поводом для возбуждения уголовного дела служит постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного

расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Однако возникают проблемы практического свойства при направлении прокурором материалов о совершении преступлений, включенных в главу 31 УК РФ "Преступления против правосудия". При установлении судом факта совершения преступлений, предусмотренных статьями 307, 308 УК РФ (дача заведомо ложных показаний в суде, отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний), он в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ должен направить материалы прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Но прокурор ныне не наделен правом возбуждения дел подобной категории и вынужден выступать в роли простого статиста, переправляя такие материалы органам предварительного расследования.

Закон также не позволяет прокурору возбудить уголовное дело в отношении следователей, руководителей следственных органов за иные преступления против правосудия. Например, за вмешательство в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание (ч. 2 ст. 294 УК РФ), за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), за принуждение к даче показаний (ст. 302).

В последнее время на страницах многих журналов обсуждаются предложения о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела из отечественного уголовного процесса. Все это вызывает определенную обоснованную тревогу по поводу гарантий защиты прав и свобод граждан. Задачи прокурора в стадии возбуждения уголовного дела заключаются в том, чтобы предупредить, выявить и устранить нарушения порядка приема, регистрации, учета, проверки и разрешения сообщений о преступлениях органом дознания, дознавателем, следователем, а также принять меры по восстановлению нарушенных прав граждан, участвующих в первоначальной стадии уголовного судопроизводства. Закон должен предусматривать единый, четкий и эффективный порядок реагирования прокурора на незаконные и необоснованные решения, принимаемые в стадии возбуждения уголовного дела.

Несмотря на отдельные изменения в УПК РФ, которыми ограничены

полномочия прокурора, при определении процессуального положения прокурора суды зачастую вынуждены исходить из общих принципов уголовного судопроизводства (статьи 7, 9, 11, 15 УПК РФ), в соответствии с которыми прокурор остается блюстителем законности в любой стадии уголовного процесса. Поддерживая государственное обвинение в суде первой инстанции, давая заключения в апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, прокурор остается представителем органа, осуществляющего надзор за точным и единообразным исполнением законов. Лишь изменяются формы надзора и средства прокурорского реагирования на обнаруженные нарушения закона.

УПК РФ возлагает на прокурора во всех стадиях уголовного судопроизводства обязанность принятия мер к устранению всяких нарушений закона, от кого бы они ни исходили, поскольку он выполняет правозащитную функцию. Свои полномочия в уголовном судопроизводстве прокурор осуществляет, подчиняясь закону и руководствуясь указаниями Генерального прокурора Российской Федерации.

Данное требование применимо в одинаковой мере к выступлениям прокурора в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, в порядке новых и вновь открывшихся обстоятельств, в стадии исполнения приговора, то есть не только в ходе судебного разбирательства, но и в различных судебных заседаниях. Кроме того, судебное разбирательство может осуществляться в суде первой инстанции не только в общем порядке, но и иметь свои особенности в зависимости от рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей (глава 42), мировым судьей по делам частного обвинения (глава 41), в особом порядке судебного разбирательства (главы 40 и 40.1). Прокурор, выступая в качестве государственного обвинителя, наделяется общими полномочиями, предусмотренными статьей 37 УПК РФ.

Полномочия прокурора после направления дела в суд полагаем возможным подразделить на три вида: 1) общие; 2) специальные; 3) конкретные. Общие полномочия перечислены в частях 3 и 4 статьи 37 УПК РФ. Среди них: поддержание государственного обвинения, обеспечение его законности и

обоснованности, отказ от осуществления уголовного преследования.

Специальные полномочия прокурора содержатся в иных статьях УПК РФ, посвященных особенностям судопроизводства при проведении судебных заседаний. Так, при производстве по делу в порядке новых или вновь открывшихся обстоятельств прокурор поддерживает свое заключение о возобновлении производства по уголовному делу.

Конкретными можно считать следующие полномочия: 1) заявлять отводы и ходатайства; 2) высказывать мнения по поводу действий участников уголовного процесса и протестовать против действия другой стороны; 3) возражать против необоснованных или представляющихся ему неправильными по другим основаниям действий председательствующего; 4) требовать внесения в протокол судебного заседания возражений на указанные действия.

Позиция государственного обвинителя в судебном разбирательстве определяется поддержанием государственного обвинения, собиранием, представлением, исследованием и оценкой доказательств, изменением обвинения и мотивированным отказом от обвинения. Сложность и многоэтапность деятельности государственного обвинителя обуславливают необходимость ее выполнения на четкой организационной основе, с последовательной подготовкой, включающей тщательное изучение и анализ материалов уголовного дела, разработку плана участия в судебном следствии - центральной части судебного процесса, определение очередности представления доказательств, продуманного выступления в судебных прениях.

В рамках состязательности процесса роль прокурора состоит не только в надзоре за законностью и соблюдением прав и свобод личности, но и в обеспечении достижения неотвратимости наказания за совершенное преступление. В этой связи возникает необходимость наделить прокурора дополнительными полномочиями относительно обеспечения явки в судебное заседание свидетелей со стороны обвинения. В целях повышения эффективности прокурорского надзора следует наделить прокурора правом на самостоятельное возбуждение уголовного дела как при выявлении нарушений уголовного законодательства в ходе надзора за

исполнением законов, так и после отмены постановления, вынесенного органами дознания и предварительного следствия об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ходе различных судебных заседаний прокурор наделен рядом специальных полномочий, присущих только этим судебным заседаниям. Судебные заседания проводятся не только при избрании и продлении меры пресечения в виде содержания под стражей, в порядке судебного контроля на досудебных стадиях (статьи 108, 125, 165, 255 УПК), но и реабилитации (глава 18), разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора (глава 47), производстве о применении принудительных мер медицинского характера (глава 51), производстве в отношении спецсубъектов (глава 52), выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора (глава 54), передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является (глава 55).

На практике весьма актуальной была проблема обжалования следователем или руководителем следственного органа решения суда об отказе в ходатайстве избрать в отношении подозреваемого меру пресечения в виде заключения под стражу. К сожалению, данный вопрос до сих пор так и не нашел своего четкого разрешения в законе и не увязан с общими принципами уголовного процесса.

Часть 4 статьи 318 УПК РФ предусматривает право прокурора вступить в дело частного обвинения, рассматриваемого мировым судьей. Но конкретных полномочий прокурора в подобной ситуации и механизмов их реализации в законе не содержится.

Согласно части 2 статьи 401 УПК РФ на прокурора возложена обязанность до истечения срока обжалования письменно уведомлять администрацию при внесении представления на постановление суда об освобождении от отбывания наказания. В результате затрагивается проблема вступления в законную силу указанных судебных решений.

В соответствии с положениями части 2 ст. 441 УПК РФ судебное следствие начинается с изложения прокурором доводов о необходимости применения к лицу принудительных мер медицинского характера.

По уточнению компетенции прокуроров в ходе судебного разбирательства и судебных заседаний принят целый ряд постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Так, в пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. N 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" разъяснено, что жалоба на постановление прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ. В пункте 19 этого же Постановления указано, что исходя из положений статьи 123 УПК РФ, устанавливающей право на обжалование решений и действий (бездействия) прокурора, в порядке статьи 125 УПК РФ может быть обжаловано решение прокурора о применении меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу лица для обеспечения его возможной выдачи по запросу иностранного государства, принятое на основании судебного решения этого государства о заключении его под стражу (часть 2 статьи 466 УПК РФ). В пункте 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. N 6 "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера" признано обязательным участие прокурора при рассмотрении вопросов о продлении, изменении или прекращении применения принудительной меры медицинского характера. При рассмотрении конкретных уголовных дел, особенно мировыми судьями, возникает множество иных проблем по уточнению статуса прокурора.

Таким образом, необходимость научного исследования и уточнения законодателем целей и задач органов прокуратуры и следственного комитета, их сущности, критериев разграничения полномочий прокурора, следователя и руководителя следственного органа, прокурора и мирового судьи, особенно по делам частного обвинения, более чем актуальна. В то же время должны категорически пресекаться предпринимаемые иногда со стороны государственных структур попытки подменить судей, присвоив себе их полномочия, поставить суды в процессуальную зависимость от прокурора. В связи с чем нами разработаны предложения по совершенствованию законодательства, направленные на

обеспечение процессуальных прав и гарантий различных участников уголовного судопроизводства в целях обеспечения законности производства по уголовному делу и реализации прокурором своих полномочий.

1. Представляется, что в УПК следует закрепить необходимость установления причин изменения позиции подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или его представителя по уголовному делу (п. 6 ч. 1 ст. 226.2, ч. 3 ст. 226.3 УПК). Выводы о наличии (подтверждении) самооговора обвиняемого и недостатков уголовно-процессуальной деятельности можно сделать по итогам производства дознания в общем порядке и тем самым способствовать принятию мер по повышению эффективности применения института дознания в сокращенной форме.

2. В законе должны быть предусмотрены нормы, согласно которым органы ведомственного процессуального контроля могут отменить необоснованные решения, в том числе и неоднократно, в рамках предельных процессуальных сроков проверки сообщения о преступлении, - 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). По истечении указанных сроков материалы для проверки должны быть представлены прокурору незамедлительно. Наделение при этом прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой состоявшегося процессуального решения послужит дополнительной гарантией защиты прав участников процессуальной проверки сообщения о преступлении (безвестном исчезновении). При таком подходе разрешится и проблема сроков представления материалов проверки, а не только постановления, как это предусмотрено в ч. 4 ст. 148 УПК РФ.

3. Подозреваемый и обвиняемый имеют право приносить жалобы на постановления или определения суда, вынесенные в досудебных стадиях в порядке судебного контроля (ч. 1 ст. 127 УПК РФ). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. N 26 "О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции" также говорится о праве подозреваемого и обвиняемого подавать апелляционные жалобы. Однако данные участники не упоминаются в ст. 389.1 УПК РФ. Кроме того в Постановлении Пленума перечисляются и другие субъекты уголовного судопроизводства, обладающие

таким правом: лица, уголовное дело в отношении которых прекращено, лица, в отношении которых ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, лица, в отношении которых принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора (п. 2). Поэтому целесообразно в ст. 389.1 УПК РФ указать такой же перечень лиц, имеющих право на апелляционное обжалование, какой приводится в Постановлении Пленума.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 07.03.2017) "О прокуратуре Российской Федерации// Собрание законодательства РФ", 20.11.1995, N 47, ст. 4472,
2. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации".
3. Приказ Генпрокуратуры России от 05.09.2011 N 277 (ред. от 05.12.2016) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия"//СПС ГАРАНТ
4. Приказ Генпрокуратуры России от 05.12.2016 N 780 "О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 05.09.2011 N 177 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия"//СПС ГАРАНТ
5. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 N 826 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия"//СПС ГАРАНТ
6. Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 N 33 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания"//СПС ГАРАНТ
7. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2017 N 172 "О некоторых вопросах организации прокурорского надзора в связи с принятием Федерального закона от 07.03.2017 N 27-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"//СПС ГАРАНТ
8. Приказ Генпрокуратуры России от 15.02.2011 N 33 (ред. от 20.01.2017) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности" (вместе с "Инструкцией о порядке

составления и представления отчета о работе прокурора по надзору за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности", "Инструкцией об организации делопроизводства в органах прокуратуры по документам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность")//СПС ГАРАНТ

9. Приказ Генпрокуратуры России от 07.05.2008 N 84 (ред. от 07.06.2016) "О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур"//СПС ГАРАНТ

10. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 20 августа 2014 г. N 36-112014 "О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела"// СПС ГАРАНТ

11. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N 45 (ред. от 08.09.2016) "Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации"// Законность. - N 4. - 2013.

Утратившие силу

12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // СПС "КонсультантПлюс".

13. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г., принят Постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 г. "Об Уголовно-процессуальном кодексе", вступил в силу 1 июля 1922 г.

14. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1955 г. "О порядке рассмотрения дел президиумами судов" // Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. N 7. Ст. 166

15. УПК РСФСР 1960 г., утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (в ред. от 30 июля 1996 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497 (утратил силу с 1 января 1997 г.).

Монографии, публикации, учебная литература:

16. Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2016. N 21. С. 5 - 11.

17. Григорьев Г. С., Кузнецов Е. А. Правовые меры по совершенствованию прокурорского надзора за предварительным следствием // Молодой ученый. — 2016. — №14. — С. 442-444.
18. Демидова Е.Т., Перов А.В. Проблемы совершенствования производства в суде надзорной инстанции // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Сб. научных статей / Под ред. В.А. Лазаревой. Самара, 2015. С. 241.
19. Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2013 г. // URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/82414/ (дата обращения: 01.03.2017).
20. Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 29 апреля 2015 г. "О состоянии законности и правопорядка в 2014 году и о проделанной работе по их укреплению" // URL: [genproc.gov.ru](http://www.genproc.gov.ru) (дата обращения: 01.03.2017).
21. Доржиев Б.В., Горюнов В.В. Статус Следственного комитета и новые полномочия прокурора // Законность. 2011. N 11. С. 14 - 18.
22. Исмаилов Ч.М. Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России: проблемы теории и практики // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 21 марта 2014 г. М., 2014. Ч. 1. С. 173.
23. Корякин В.А. Имитация действия презумпции невиновности при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2015. N 9. С. 37.
24. Кулик Н.В. Участие прокурора в доказывании на предварительном слушании: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. С. 7. В.А. Прокурор в уголовном процессе. М., 2011. С. 151.
25. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. М., 2011. С. 151.
26. Муравьев К. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого // Уголовное право. 2014. N 6. С. 106.

27. Оксюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. 2010. N 3. С. 3 - 9.
28. Разинкина А.Н. Значение апелляционного обжалования для защиты прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве // УПК РФ: год правоприменения и преподавания: Материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2013. С. 284.
29. Расширение перечня следственных действий, производство которых допустимо в стадии возбуждения уголовного дела, произошло после принятия и введения в действие Федерального закона от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ.
30. Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства (о соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. 2008. N 8. С. 57 - 59.
31. Халиулин А.Г. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в современном уголовном процессе России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 11. С. 30.
32. Халиулин А.Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. N 11. С. 3 - 8.
33. Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. N 1. С. 49.
34. Швецов В.В. Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов N 23 по материалам межведомственного семинара-совещания "Органы дознания в системе МВД России в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства". М.: ФГКУ "ВНИИ МВД России", 2014. С. 92.

Юридическая практика:

35. ГАС "Правосудие". Поиск текстов судебных решений. Уголовное дело N 1-210/2013 // [HTTP://GOO.GL/WYYW2T](http://GOO.GL/WYYW2T).
36. Конституционный Суд Российской Федерации. Вх. N 10622/15-01/13 от 19

сентября 2013 г. Коллективная жалоба о проверке конституционности закона, примененного в конкретном деле заявителей Х.Ш. Читадзе, В.А. Кукушкина, А.А. Павловой.

37. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 N 477-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

38. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 N 477-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

39. Определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 N 1125-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карелина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав частями первой и третьей статьи 144, пунктом 2 части первой статьи 145 и частью первой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

40. Определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 N 1125-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карелина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав частями первой и третьей статьи 144, пунктом 2 части первой статьи 145 и частью первой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

41. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2002 N 300-О "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. N 1.

42. Ответ на запрос Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2013 г. N 1533.

43. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 сентября 1954 г. N 9 "О некоторых вопросах, связанных с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. "Об образовании президиумов в составе

верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей" (признано утратившим силу Постановлением Пленума Верховного Суда РСФСР от 6 мая 1955 г. N 3).

44. Приговор Елабужского городского суда Республики Татарстан от 09 декабря 2011 года по делу № 1-333/11// Архив Елабужского городского суда Республики Татарстан

45. Справка по результатам изучения практики применения Магаданским областным судом норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции // Производство от 19.07.2013 N 1-7/1/2705. Пункт 1. С. 1.

46. Справка уголовно-судебного управления прокуратуры Оренбургской области об анализе практики рассмотрения судами уголовных дел, предварительное расследование по которым производилось в порядке гл. 32.1 УПК РФ, за 2013 г. и 9 мес. 2014 г.

Электронные ресурсы

47. Быков В. М. Судебный контроль за предварительным следствием // [Электронный ресурс] Оф. сайт «Система права». Режим доступа: <http://www.advokat-777.ru/form1246.html> (дата обращения: 30.03.2017)

48. Как российские прокуроры попытались вернуть себе полномочия // [Электронный ресурс] Оф. сайт «Российского агентства правовой и судебной информации». Режим доступа: http://rapsinews.ru/incident_publication/

49. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383> (дата обращения: 25.03.2017)

50. Под председательством Генерального прокурора РФ Ю. Чайки состоялась коллегия по вопросам практики прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении розыска без вести пропавших лиц // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-76981/> (дата обращения: 19.03.2017).

51. Токарева М. Е. Прокурорский надзор и судебный контроль как гарантии законности ограничения при расследовании преступлений // [Электронный ресурс] Интернет-журнал Ассоциации Юристов Приморья «Закон». 2017. Режим доступа:

law.vl.ru (дата обращения: 30.03.2017).